

С.Ф. Татауров¹, Ф.С. Татауров²✉

¹Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Институт археологии и этнографии СО РАН
Омск, Россия

²БУК Музей-заповедник «Старина Сибирская»
Омск, Россия

E-mail: fil_opossum@mail.ru

Историко-археологические исследования в устье реки Омь в 2023–2024 годах

Начальный период существования г. Омска до настоящего времени изучен слабо. До сих пор не установлено, когда в устье р. Омь появилось первое русское поселение: официальной датой основания города считается 1716 г., однако существуют исторические документы, на основании которых можно заключить, что он появился значительно раньше – в 1628 г. Установить истину в этом вопросе призваны археологические исследования. В 2023 г. на территории первой Омской крепости проводились разведочные раскопки для определения границ распространения и характера культурного слоя, в 2024 г. исследования велись рядом с местом слияния Оми и Иртыша, где по результатам сборов фиксировалось возможное присутствие русских культурных слоев первой половины XVII в. В результате работ в первой Омской крепости установлено, что культурные слои XVIII в., датированные монетами 1718 и 1792 гг., здесь насыщены массовыми находками (керамикой и костями животных) слабо, особенно по сравнению с материалами из одновременных памятников Прииртышья XVII–XVIII вв. Выявлен один из объектов, который можно соотнести с крепостью – погреб для хранения продовольствия. По итогу изысканий в устье р. Омь был получен материал, доказывающий существование здесь русского укрепленного поселения в первой половине XVII в. На его военный характер указывают находки предметов вооружения и воинского снаряжения, которые обнаружены в значительном количестве для исследованной площади в 20 м². Ранние слои перекрываются напластованиями XVIII в., когда здесь существовал Подгорный форштадт.

Ключевые слова: Омское Прииртышье, археология русских, письменные источники, XVII–XVIII вв., Омская крепость.

S.F. Tataurov¹, F.S. Tataurov²✉

¹Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museology
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Omsk, Russia

²“Siberian Antiquity” Museum-Reserve
Omsk, Russia

E-mail: fil_opossum@mail.ru

Historical and Archaeological Research at the Mouth of the Om River in 2023–2024

The initial period of the city of Omsk has so far remained understudied – it is yet unknown when the first Russian settlement appeared at the mouth of the Om River. The official date of the city's foundation is believed to be 1716, but some historical documents indicate that it might have been much earlier, in 1628. In 2023, exploratory excavations for establishing the boundaries and nature of the cultural layer were done in the first Omsk fortress. In 2024, the study continued near the confluence of the Om and Irtysh Rivers, where surface finds indicated possible Russian cultural layers of the first half of the 17th century. The works in the first Omsk fortress revealed that cultural layers of the 18th century, dated by coins of 1718 and 1792, were not rich in widely occurring finds (pottery and animal bones), especially compared to the evidence from archaeological sites of the Irtysh region of the 17th–18th centuries. One of the objects discovered – a cellar for storing food – may be associated with the fortress. Research at the mouth of the Om River produced the evidence which proves existence of a Russian fortified settlement there in the first half of the 17th century. Its military nature was manifested by weaponry and military equipment, which were discovered in significant numbers for the explored area of 20 sq. m. The early layers were covered by layers from the 18th century when the Podgorny forstadt existed there.

Keywords: Omsk Irtysh region, archaeology of Russians, written sources, Omsk fortress, 17th–18th century.

Принято считать, что освоение южной части Среднего Прииртышья, которое можно назвать Приомьем, началось в 1716 г. после постройки полковником И.Д. Бухгольцем первой Омской крепости на левом берегу Оми в районе современной площади Ленина г. Омска. Отчасти это верно. Основав крепость, русские получили полный контроль над этой территорией и, опираясь на нее, продвинулись далеко на юг вдоль Иртыша до оз. Марка-куль почти на границе с Китаем. Омск же стал центром сибирских оборонительных линий, позволявших защитить обширные земли от набегов степняков.

Однако существует два письменных источника, которые ранее не привлекали пристального внимания отечественных историков. Первый – это «Отписка таркешен воевод Ю.И. Шаховского и М.Ф. Кайсарова о необходимости поставить острог на месте впадения р. Оми в Иртыш для защиты от набегов ойратских феодалов», поданная царю 7 апреля 1628 г. (РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Стб. 3. Л. 154–156). В тексте документа указывается на разрушительные последствия калмыцких набегов, препятствием которым может стать постройка крепости в устье р. Омь. На этом же листе стоит пометка о том, что государь выслушал текст отписки и указал отыскать возможность поставить острог и обеспечить его людьми и припасами как для обороны от кочевников, так и для устройства пашни. Судя по всему, возможность была изыскана, потому что уже 31 августа того же 1628 г. выходит «Указ царя Михаила Федоровича тобольским воеводам А. Трубецкому и И. Волынскому о необходимости устройства острога в устье реки Оми» [Русская историческая библиотека..., 1884, с. 524–527], в котором предписывалось изыскать ресурсы для устройства острога и постройки укреплений. Контроль за исполнением указа был возложен на князя Д.М. Черкасского, который в указанный период ведал приказами Казанского дворца и Сибирским. Учитывая, что на ключевых позициях на южной границе западносибирской лесостепи по р. Омь уже стояли Убинский и Барабинский острожки, постройка еще одного в устье этой реки была логичным мероприятием.

Создание укрепления открывало возможности контроля за кочевниками-калмыками, а также хозяйственного освоения края, прежде всего, связанного с добычей соли на Ямышевских озерах. Создание перевалочного пункта, где могли делаться запасы и обслуживаться корабли, было важным с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности как Тары, так и Tobольска.

Подтверждением существования русского поселения в устье р. Омь в XVII в. стали сборы материала, проведенные омскими краеведами. Так, О.А. Мелищенко обнаружил здесь ряд российских и западноевропейских монет, относящихся к XVII в. [Мелищенко, Кравцева, 2016]. Все это создало предпосылки

для археологических изысканий на обозначенной территории.

Если обратиться к истории археологического исследования культурных слоев русского времени на территории Омска, то можно заметить, что она началась относительно недавно. В 2013–2014 гг. экспедиция ОФ ИАЭТ СО РАН и ОГИК музея под руководством Н.В. Беликовой исследовала культурный слой в шурфах на территории первой Омской крепости. В горизонте XVIII в. обнаружены монеты 1743 и 1774 гг., чугунное пушечное ядро и ряд других находок, однако слой оказался сильно разрушенным, местами переотложенным и однозначно с крепостным не соотносился [Татауров, 2015, с. 404–405]. В 2018–2019 гг. охранные раскопки проводились на территории Бутырского кладбища г. Омска, существовавшего в конце XVIII–XIX в., исследовано 101 погребение, получены материалы по погребальному обряду православного населения г. Омска этого времени [Здор, Загородникова, Павлов, 2021, с. 415–420]. С 2021 г. ведутся раскопки каторжного острога второй Омской крепости. В результате полевых работ обнаружены фундаменты жилой казармы и столовой, собран материал, датируемый XVIII–XIX вв. [Герасимов и др., 2023, с. 308–312]. В 2022 г. С.Ф. Татауров провел разведочные раскопки на территории второй Омской крепости, близ здания Артиллерийской мастерской, в результате которых исследован частокол и слои, предположительно, начала XVIII в.

Археологические изыскания, проведенные осенью 2023 г., ставили целью изучение культурных слоев первой Омской крепости, а также локализацию некоторых ее объектов. Разведочный шурф был разбит на т.н. Ильинской горке на левом берегу р. Омь, где в 1730–1780-х гг. располагалась деревянная, а в 1789–1935 гг. – каменная церковь (в 1920–1930-х гг. – собор), посвященная Илье-пророку. В ходе исследований установлено, что мощность слоев XIX–XX вв. на данном участке не превышает 50 см, ниже них залегают напластования XVIII в. Датировка получена как по нумизматическому материалу (найдена копейка времени Петра I, 1718 г., и монета номиналом пять копеек времени Екатерины II, 1792 г.), так и по коллекции керамики, характерной для русских памятников Прииртышья этого периода. Шурфом также удалось обнаружить и практически полностью изучить погреб размерами 2,5 × 2,5 м и глубиной от уровня древней дневной поверхности 1,9 м, который, вероятно, предназначался для хранения продовольствия для гарнизона крепости.

Исследования 2024 г. проводились на правом берегу в устье р. Омь, этот участок виделся наиболее перспективным для поиска культурных слоев XVII в. В XVIII в. здесь располагался Подгорный форштадт, фигурирующий на планах Омска 1755 и 1803 гг.

Предметы, обнаруженные в ходе археологических исследований в устье р. Омь.

1 – отвертка-кресало; 2 – нож-тесак; 3 – пряжка; 4 – фрагмент китайского фарфора; 5 – картечное ядро; 6 – глиняное грузило.

Всего было забито четыре разведочных шурфа. В ходе изучения шурфа 1 было установлено, что мощность напластований XIX–XX вв. на указанной территории зависит от близости к находящейся неподалеку ТЭЦ № 1, построенной в 1915 г. При изучении других шурфов это предположение подтвердилось – отложения спрессованной золы и шлака в зависимости от близости к ТЭЦ достигают мощности от 20 до 50 см. В шурфе 1 культурный слой XVIII в. зафиксирован на глубине 1 м от современной дневной поверхности. В нем обнаружена монета номиналом «деньга» 1749 г., времени правления Елизаветы Петровны, два глиняных грузила от сетей (см. рисунок, 6), биток для игры в бабки, фрагмент китайского фарфора (см. рисунок, 4), стеклянная бусина, осколки штофов, фрагменты керамической посуды. Однако большой удачей стало обнаружение ниже более ранних напластований, которые можно отнести к первой половине XVII в. Они датированы как нумизматическим материалом – три монеты «чешуйки» времени правления царя Михаила Романова (1613–1645 гг.), так и другими находками, в частности, отверткой-кресалом (см. рисунок, 1), прямой аналог которой обнаружен в Гранатном погребе 1686–1689 гг. Албазинского острога [Artemev, 1997]; картечным ядрышком (см. рисунок, 5), фрагментами керамики, близкими к предметам, найденным в одно-временных слоях Тарского острога.

Ранние материалы были отмечены и в другом шурфе, расположенном в 30 м к северо-западу, здесь, кроме коллекции керамики, обнаружен нож-тесак (см. рисунок, 2) и две пряжки от воинской амуниции (см. рисунок, 3), которые можно отнести к началу XVIII в.

Таким образом, можно сделать вывод о существовании в устье р. Омь русского укрепленного поселения в первой половине XVII в. На его военный характер указывают находки предметов вооружения и воинского снаряжения, которые обнаружены в значительном количестве для исследованной площади в 20 м². Ранние слои перекрываются напластованиями XVIII в., когда здесь существовал Подгорный фор-

штадт. Мощность напластований XVII–XVIII вв. на исследованном участке колеблется от 30 до 50 см. Дальнейшее археологическое изучение этой территории позволит дополнить полученные данные, расширить представление о русской истории Омского Прииртышья до 1716 г.

Исследования, проведенные на месте расположения первой Омской крепости, позволили расширить базу данных о материальной культуре ее населения, планиграфии отдельных ее объектов. Так, было установлено, что культурные напластования на территории крепости насыщены массовыми находками (керамикой и костями животных) слабо, особенно по сравнению с материалами из раскопок Тары и сельских памятников Тарского Прииртышья XVII–XVIII вв. (Ананьино I, Изюк I, Бергамак I). При этом антропогенное воздействие на ранние слои на месте проведения шурфовки минимальное – после прекращения существования крепости здесь стояла только Ильинская церковь, окруженная большим свободным пространством, захоронения вокруг нее не делались. Изученный погреб аналогичен тарским объектам XVIII в., однако в отличие от них практически стерилен в плане находок.

Благодарности

Работа выполнена в рамках НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0005 «Исследования археологических и этнографических памятников в Сибири эпохи Российского государства».

Список литературы

Герасимов Ю.В., Загородникова Д.П., Здор М.Ю., Корусенко М.А., Павлов Д.Н. Каторжный острог Второй Омской крепости: археология и история в музеефикации объекта культурного наследия // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2023. – С. 308–312.

Здор М.Ю., Загородникова Д.П., Павлов Д.Н. Состояние объекта культурного наследия «Грунтовый могильник “Бывшее кладбище Бутырского форштадта Омской крепости”» по результатам исследований 2018–2019 гг. // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии. – Омск: Наука, 2021. – Ч. 1. – С. 415–420.

Милиценко О.А., Кравцева Н.А. Памятники нумизматики дописывают историю Омска: к 300-летию г. Омска // Электронный научно-методический журн. Омского ГАУ. – 2016. – № 2 (5). – URL: <http://e-journal.omgau.ru/index.php/2016-god/5/29-statya-2016-2/349-00104>. - ISSN 2413-4066 (дата обращения: 26.09.2024).

Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией. – СПб., 1884. – Т. 8. – 1292 с.

Татауров Ф.С. Археологическое изучение Первой Омской Крепости: о чем рассказывает стратиграфия // Третьи Ядринцевские чтения: мат-лы III Всеросс. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию Омска. – Омск: ОГИК музей, 2015. – С. 403–405.

Artemev A.R. Kresalo-otvertka zheleznoe. Iz granatnogo pogreba – 1689 gg. Albazino Russian Federation Khabarovsk Krai, 1997. [Amurskaia oblast', Skovorodinskiĭ raĭon, selo Albazino: publisher not identified] [Photograph] Retrieved from the Library of Congress. – URL: <https://www.loc.gov/item/2018685363/> (дата обращения: 26.09.2024).

References

Artemev A.R. Kresalo-otvertka zheleznoe. Iz granatnogo pogreba – 1689 gg. Albazino Russian Federation Khabarovsk Krai, 1997. [Amurskaia oblast', Skovorodinskiĭ raĭon, selo Albazino: publisher not identified] [Photograph] Retrieved

from the Library of Congress. URL: <https://www.loc.gov/item/2018685363/> (дата обращения: 26.09.2024).

Gerasimov Y.V., Zagorodnikova D.P., Zdor M.Y., Korusenko M.A., Pavlov D.N. Katorzhnyj ostrog Vtoroj Omskoj kreposti: arheologija i istorija v muzeifikacii ob'ekta kul'turnogo nasledija. In *Sovremennye reshenija aktual'nyh problem evrazijskoj arheologii*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2023. P. 308–312. (In Russ.).

Milishhenko O.A., Kravceva N.A. Pamjatniki numizmatiki dopisyvajut istoriju Omska: k 300-letiju g. Omska. *Jelektronnyj nauchno-metodicheskij J. Omskogo GAU*. 2016. No. 2 (5). URL: <http://e-journal.omgau.ru/index.php/2016-god/5/29-statya-2016-2/349-00104> (In Russ.).

Russkaja istoricheskaja biblioteka, izdavaemaja Arheograficheskoj komissiej. St. Petersburg, 1884. Vol. 8. 1292 p. (In Russ.).

Tataurov F.S. Arheologicheskoe izuchenie Pervoj Omskoj Kreposti: o chjom rasskazyvaet stratigrafija. In *Tret'i Jadrincevskie chtenija: Materialy III Vseross. nauch.-prakt. konf., posvjashhjonnoj 300-letiju Omska*. Omsk: OGIK muzej, 2015. P. 403–405. (In Russ.).

Zdor M.Y., Zagorodnikova D.P., Pavlov D.N. Sostojanie ob'ekta kul'turnogo nasledija «Gruntovyj mogil'nik “Byvshee kladbishhe Butyrskogo forshtadta Omskoj kreposti”» po rezul'tatam issledovanij 2018–2019 gg. In *Kul'tura i vzaimodejstvie narodov v muzejnyh, nauchnyh i obrazovatel'nyh processah - vazhnejšie faktory stabil'nogo razvitija stran Evrazii*. Omsk: Nauka, 2021. Pt. 1. P. 415–420. (In Russ.).

Tataurov F.S. <https://orcid.org/0000-0001-6824-7294>

Tataurov F.S. <https://orcid.org/0000-0002-9447-1035>

Дата сдачи рукописи: 01.10.2024 г.